

ЭТНОЭТИКЕТ БАШКИР В ЭПОСЕ «КОНГУР-БУГА»

В башкирском фольклоре имеются уникальные произведения, содержащие ценные сведения об этнических стереотипах поведения. Проблема изучения эпического наследия башкир с целью выявления этикетной информации остается актуальной в силу малоизученности и важна для воссоздания целостной картины этноэтикета.

Цель статьи – анализ эпического сказания «Конгур-буга» для выявления особенностей этноэтикета башкир, представленных в устной традиции. Для достижения этой цели были решены следующие задачи: проанализированы этикетные ситуации, представленные в эпосе «Конгур-буга»; выявлена семиотическая нагрузка отдельных атрибутов этикета. Комплексный подход, предполагающий анализ исторических, филологических, этнографических работ и фольклорных текстов, позволил разносторонне изучить отдельные этикетные ситуации.

Таким образом, эпос «Конгур-буга» содержит ценные знания народа о мире, отдельные сведения о материальной, духовной и поведенческой культуре, об этнической истории башкир. В эпосе нашли отражение культ предков, космологические и космогонические представления, семейный этикет, обычай гостеприимства, почитание животных и природы в целом.

Ключевые слова: этикет башкир, эпос «Конгур-буга», счастье, благополучие, успех, гостеприимство, этикет путника.

Общеизвестно, что фольклор испокон веков был средством фиксации, пропаганды и способом внедрения в сознание людей знаний и опыта народа. Он возникал в повседневной жизни, и его основные функции также реализовывались в быту. Являясь частью национальной культуры, устное народное творчество отражает основные вехи этнической истории, особенности духовной и материальной культуры, этические и эстетические взгляды, идеалы.

Исследование фольклорных текстов обусловлено прежде всего их прагматико-семиотической природой. Чтобы глубже познать эти особенности, необходимо обратиться к данным истории, философии, этнографии и языка. Согласно К.В. Чистову, фольклор не может быть понят без тщательного рассмотрения этнографического субстрата, лежащего в его основе. Он был важнейшим компонентом традиционной культуры, интегрировавшим все сферы духовной, в известной мере материальной и особенно соционормативной культуры большинства этноса [1, с. 56]. Анализ эпоса «Конгур-буга» показывает, что в основе сюжета прослеживаются проблемы, связанные с хозяйственной деятельностью, общественным и семейным бытом, раскрыва-

---

* © Баязитова Р.Р., 2016

Баязитова Розалия Рафкатовна (rosali8@mail.ru), кафедра башкирской литературы и культуры, Башкирский государственный педагогический университет имени М. Акмуллы, 450000, Российская Федерация, г. Уфа, ул. Октябрьской революции, 3 а.

ются стереотипы поведения в типичных ситуациях взаимодействия. В представленной работе рассмотрим репрезентацию этноэтикета в эпосе «Конгур-буга».

По сюжету эпоса главную героиню, красавицу Тандысу, выдают замуж за северного башкира Минэя, который отличился в битве с хунскими тюрками. Родители Тандысы, согласно обычаю башкир, проводили дочь в дом жениха, дав ей в приданое бурю корову. Буря корова каждый год приносила разномастных телят, даря потомству тот или иной цвет. Прошло около шестидесяти трех лет. Седьмая телочка от седьмого потомства всем своим видом и нравом походила на самую первую бурю корову. Она принесла двух невиданных и несслыханных доньин в животном мире телят. После этого Конгур-буга стала беспокойной, мычала и ревела, однажды исчезла вместе со своими телятами [2, с. 209]. Беспокойство Конгур-буги началось после того, как она принесла двух телят. По поверьям башкир, если корова двойней отелится, мычит беспричинно – это к несчастью [3]. Такое странное поведение коровы, с одной стороны, послужило для развития сюжета, с другой – возможно, предвещало смерть близких, матери Тандысы.

«Однажды Конгур-буга исчезла вместе со своими телятами. “Кабы вместе с ними не ушло мое счастье”, – опечаленно думала Тандыса» [2, с. 209]. Женщина отправляется на поиски пропавших животных, беспокоясь о «кот» (счастье, благополучии).

Категория «кот» связана с древнетюркским «gut». «В древнетюркском языке оно имело такие значения: 1) «душа, жизненная сила, дух»; 2) «счастье, благо, благодать, благополучие, удача, успех»; 3) «достоинство, величие». В казахском и каракалпакском – кут: 1) «жизненная сила, дух»; 2) «амулет, охраняющий скот»; 3) «счастье». В киргизском это слово означает: 1) «кусочек студенистого вещества темно-красного цвета, якобы падающий через дымовое отверстие и приносящий счастье хорошему, честному человеку» (возможно, сгусток крови; ср. сюжет о герое, рождающемся со сгустком крови в руке); 2) «оберег, охраняющий скот и человека»; 3) «божок, маленький идол»; 4) «жизненная сила, дух, душа»; 5) «счастье, удача, благодать». В хакасском и алтайском кут – «душа, дух, жизненная сила (ср. монг. хутаг – «счастье, благополучие»; тунгус. gutu – «счастье», корейск. кут – «шаманский обряд» и т. д.) [4, с. 72]. В рассматриваемом произведении под понятием «кот» подразумеваются все вышеперечисленные значения этой категории. Рассмотрим некоторые из них.

По древним воззрениям башкир, в одном из животных табуна или стада может заключаться благополучие «кот».

«Счастье многим принесла домам / Та корова, что отдал я вам» [2, с. 223] – слова отца Тандысы подтверждают бытование подобного поверья. Животных, наделенных природой «кот», не продавали, оберегали от сглаза, пропажи.

В прошлом для сохранения «кот» животных башкиры делали амулет «түл төйөнө», который изготавливался из высушенного и толченого полового органа пленного быка и привязывался на шею скота для увеличения приплода. Как правило, такой оберег нельзя отдавать, тем более продавать. Например, в эпосе «Конгур-буга» старейшина рода на шею теленка привязывает узелочек приплода:

*Конгур-буга, скотинка моя,
И вы, телятки, подите сюда:
Знак достатка и счастья вашего
Мы на шею теленка привяжем.
На барана с улитковым рогом
Подвесим узелочек приплода [2, с. 224].*

Исследователи культа животных в мифоритуальной традиции башкир А.Ф. Илимбетова, Ф.Ф. Илимбетов отмечают, что использование половых органов быка (коровы) как магического средства не было случайным явлением, а вытекало из представлений древних людей о тотемном быке (корове) – источнике жизненной силы, прародителе людей [5, с. 482]. Сейчас такие амулеты не делают, вместо этого иногда используют веревку с разноцветными лоскутками.

В эпосе «Конгур-буга» упомянуто также значение категории «кот» в значении «душа, жизненная сила, дух». Дух Урал-батыра, описанный в эпосе, является покровителем и защитником башкир, связующим звеном между мирами. «Наверное, это дух Урал-батыра, чтобы враг не ступил на него ногой, не грабил и не разорял народ. Оказывается, это правда», – подумала Тандыса [2, с. 219]. Образ Урал-батыра из одноименного эпоса, упомянутый в произведении, подчеркивает значение устного народного творчества в жизни башкир и культа предков. Согласно обычаю, башкиры должны знать своих предков до седьмого колена, посвящать им молитвы.

Вера в бытование «кот», характерная для многих народов, послужила развитию сюжета эпоса. Действия героев произведения, направленные на сохранение благополучия родной земли, людей и животных, подтверждают значение категории «кот» как важнейшего регулятора общественной жизни, которая легла в основу традиционного этикета башкир.

Уверенное поведение главной героини эпоса «Конгур-буга» в пути (пространстве) объясняется тем, что она не выделялась из окружающей среды, ощущала свое органическое единство и родство с ней, ей были известны повадки животных и зверей. Уверенность также обусловлена тем, что она хорошо знала приметы и поверья. Эти знаки прогнозировали судьбу и поведение женщины. Например, «если куница переходит тебе дорогу, это к добру», вспомнилось Тандысе; увидев отца и мать в рассветных сновидениях, она обрадовалась, поднялась с просветленной душой; при виде сорок подумала, что эти священные птицы принесли ей добрую весть, и это ее успокоило [2, с. 212, 219–221]. Подобные поверья сохранились по сегодняшний день. Например, согласно представлениям башкир, если в пути повстречается заяц или лиса – не к добру. Встреча с зайцем была дурным предзнаменованием не только для башкир, но и для многих других народов. Увидевший зайца на дороге должен был плюнуть, чтобы избежать неприятностей, пишет И.Ю. Винокурова [6, с. 144]. Тандыса хорошо ориентировалась в пространстве, глядя на Тимерказык-звезду, на звезды Сарат, Бузат, Етеган, Улькар, Аркысак-Торкысак, определяла направление, выверяла, вымеряла, до какой горы добралась [2, с. 227]. Примечательно также то, что личные имена героев эпического сказания созвучны с названиями созвездий. Для кочевых народов определение направления движения по звездному небу было характерным явлением. Согласно наблюдениям Г. Тагана, киргизские пастухи в пасмурную ночь ориентировались по направлению ветра, по запаху земли, травы [7, с. 44–45]. По словам информаторов, в случае потери дороги без понукания отпускали лошадь в свободном направлении, полагаясь на память животного [8].

Вера в существование иных миров, душ умерших предков, которые оберегают, защищают своих потомков, и духовная связь между ними также прослеживаются в эпическом сказании. «Если спать на кладбище, с тобой ничего не случится», – вспомнив слова стариков, Тандыса решила ночевать на кладбище предков [2, с. 219]. Почитание народом памяти предков подтверждает то, что свидетельская присяга, совершенная на кладбище, имела особенную важность и священность для башкир [9, с. 363].

В произведении подробно раскрываются проводы гостя. Прощание Тандысы с сородичами описывается следующим образом: «Наутро собрался народ, чтобы прово-

дить ее в дорогу. Старейшины рода произнесли напутственные слова, а родители свой завет-аманат» [2, с. 223]. Отдельные отголоски описываемой этикетной ситуации сохранились до сегодняшних дней, но с добавлением новых элементов. Сейчас, провожая человека в дальнюю дорогу, все находящиеся в помещении люди садятся, читают молитву, произносят благопожелания. Например, «Хызыр Ильяс юлдаш булһын!» (Пусть спутником будет Хызыр Ильяс!) – так говорят отправляющимся в дорогу. Считается, что Хызыр Ильяс предостерегает путников от опасностей, оказывает им помощь.

В эпическом сказании подробно описывается обычай одаривания гостя. «В традиционном башкирском обществе предметами дарения выступали объекты материальной и духовной культуры. В зависимости от ситуации общения и социального статуса в качестве дара служили скот, домашняя птица, одежда, украшения, оружие, продукты питания и т. п. Известны случаи дарения песни» [10, с. 265].

На память песню о родимом крае

Я пропою – запомни ты ее [2, с. 224].

Башкиры, отправляясь в путь, не оглядывались и назад не возвращались, даже если что-то забыли. Они объясняли это тем, что пути не будет, поездка сложится неудачной: «С тех пор, как Тандыса покинула родительский дом, она шла, ни разу не оглядываясь назад, боясь, что родительские добрые пожелания исчезнут и страдания станут преследовать ее» [2, с. 225]. Значение запретов и предписаний, связанных с дорогой, сводится к пожеланию успехов и удачной дороги, предотвращению неудач в пути.

Приход гостя у башкир считается радостным событием. Обычай башкирского гостеприимства имеет вполне реальные основы, отчасти объясняемые традиционным типом хозяйствования. Полукочевая жизнь обусловила появление и бытование института гостеприимства как своеобразной формы социального сотрудничества и взаимопомощи людей в условиях сурового быта, сопряженного с немалыми трудностями и лишениями. Нередко человек в степи не по своей воле приходил к порогу чужого дома, и в таких случаях нельзя было обойтись без взаимного гостеприимства [11, с. 153].

Руководствуясь сведениями, представленными в эпосе, рассмотрим некоторые особенности гостеприимства: «...вышла старая, согбенная старушка», «...вышел столетний старик», «Тандыса обняла родителей, прижала их к своей груди», «Тандысу встретили с радостью», «...отец с матерью старались угостить дочку лучшим, что у них было», «...в ее честь устроили угощение, развлечения да веселье», «...сказавши скотине: “Вы тоже гости наши дорогие”, – дали полизать соли» [2, с. 221, 222]. Как правило, башкиры гостей встречают у ворот, на стол ставят лучшие угощения, устраивают прием в честь гостя (показ гостя) и т. п.

В эпосе «Конгур-буга» старейшина рода, протянув Тандысе чашу, полную кумыса, сказал: «Пей вместо молока матери, дочь моя» [2, с. 222]. В представлении народа белая пища ассоциируется с молоком матери, наделяется сакральным смыслом. Провожая человека в дорогу, желали «акюл», встречали белой пищей, подавая кумыс.

В угощении гостя особое значение придавали мясным кушаньям. Кочевые народы разделявали мясо, расчлняя по суставам. С понятием нетленной части тела «кость» связана идея возрождения: кости культового животного/птицы не разбрасываются, захораниваются, чтобы они возродились в их потомках [12, с. 95].

В варианте записи эпоса Г. Агишева «Конгур-буга» аксакал, разбивая баранину на части, напевал:

Это будет шея,

В ней семь позвонков.

*Первый позвонок – весомый,
 Весомая рука – подходящая.
 Семь кусков – семь позвонков,
 Сумеешь взять – будут тебе.
 Спинных позвонков – двенадцать,
 Сумеешь взять – будут твои.*
 Здесь же прослеживается распределение кусков по статусу:
*Голову возьмет отец твой,
 Шею возьмет мать,
 Ляжку возьмет старший брат,
 Младшая сестра – ножку,
 Невестка возьмет копыту* [13, с. 82].

Наиболее лакомыми считались грудинка (түш-ите), жирные нижние ребра (кабырға), верхняя часть ног (төпөш, янбаш). Мясо с костью (бай һөйәк) преподносилось наиболее уважаемым пожилым мужчинам или приезжим гостям. Те, отделив ножом кусочки мякоти, должны были угостить ближайших соседей [14, с. 153].

Подобное распределение кусков мяса было характерно и для других тюрко-монгольских народов. Материалы эпоса раскрывают значимость обычая гостеприимства, особенности встречи, угощения и проводов гостя.

В эпическом творчестве башкир нашли отражение этические основания почитания женщин. Возвеличивание образа Тандысы, главной героини, ее матери равносильно прославлению родины. Анализируя судьбу восточной женщины и образ Каныкай, верной жены, ближайшей советчицы Манаса, А.М. Сулейманов приводит имена таких легендарных женщин, как царица Томирида, отважная Зарина, Бурлихатун, Барсын-Чачак. Он также называет такие женские образы башкирских эпосов, как Хумай из «Урал-батыра» и Нэркэс, победившая в единоборстве Яик-батыра, сына Урал-батыра, из эпоса «Акбузат»; Зухра из «Алдара и Зухры». Автор статьи также отмечает общность образа Каныкай с образом Бэндэбики из сказаний о Еренсе-сэсэне, которая по своей мудрости тоже намного превышает своего мужа, слывшего самым мудрым из всех мудрецов [15]. Образ Тандысы – главной героини эпоса, дочери, верной супруги, бесстрашного путника, почетной гостьи – по сегодняшний день является идеалом поведенческой культуры башкир. Почетный прием в доме родителей, одаривание ценными подарками являются показателем почитания женщин, передают нравственную атмосферу традиционной культуры.

Таким образом, анализ эпоса «Конгур-буга» с точки зрения выявления этикетной информации значительно расширил наше представление о традиционной культуре башкир. В произведении запечатлены знания народа о мире, отдельные сведения о материальной, духовной и поведенческой культуре, об этнической истории башкир. Согласно древним воззрениям народа, все в мире было взаимосвязано. Исходя из этого, были выработаны нормы и поведенческие стереотипы. В эпосе отражены культ предков, космологические и космогонические представления, семейный этикет, обычай гостеприимства, почитание животных и природы в целом.

В башкирском фольклоре известно несколько вариантов сказания, но все они имеют устойчивый сюжет. В народе по сей день сохранились отголоски этого эпоса, бытует и одноименная песня. Дорогу, по которой с севера на юг пришел бежавший скот, стали называть «Дорогой Конгур-буги».

Библиографический список

1. Чистов К.В. Народные традиции и фольклор. Очерки теории. Л.: Издательство «Наука». Ленинградское отделение, 1986. 298 с.

2. Башкирское народное творчество. Т. I. Эпос. Уфа: Башкирское книжное издательство, 1987. 544 с.
3. Полевые записи автора. 2002 г
4. Традиционное мировоззрение тюрков Южной Сибири. Человек. Общество / Львова Э.Л., Октябрьская И.В., Сагалаев А.М., Усманова М.С. Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1989. 243 с.
5. Илимбетова А.Ф., Илимбетов Ф.Ф. Культ животных в мифоритуальной традиции башкир. 2-е изд., испр. и доп. Уфа: АН РБ, Гилем, 2012. 704 с.
6. Винокурова И.Ю. Животные в традиционном мировоззрении вепсов (опыт реконструкции). Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2006. 448 с.
7. Таган Галимжан. Этнографические заметки о башкирах и других тюркских народах / пер. с венг. Йожефа Тормы. Уфа: Гилем, 2005. 160 с.
8. Полевые записи автора, 2003
9. Кудряшев П.М. Предрассудки и суеверия башкирцев // Башкирия в русской литературе. Т. I. Уфа, 1989. 512 с.
10. Баязитова Р.Р. Традиционный обмен дарами в фольклоре башкир // Вестник Чувашского университета. 2013. № 4. С. 264–269.
11. Рахматуллина З.Я. Башкирское гостеприимство как социокультурное явление // Бельские просторы. 2001. № 3 (28). С. 152–158.
12. Решетникова А.П. Символическое поведение главных персонажей свадьбы: «умирающая» невеста, «невидимый» жених // Миф, символ, ритуал. Народы Сибири / сост. О.Б. Христофорова; отв. ред. С.Ю. Неклюдов. М.: Рос. гос. гуманит. ун-т, 2008. С. 94–102.
13. Галин С.А. Башкирский народный эпос. Уфа: Аэрокосмос и ноосфера, 2004. 320 с.
14. Башкиры: этническая история и традиционная культура / под общ. ред. Р.М. Юсупова. Уфа: Научное издательство «Башкирская энциклопедия», 2002. 248 с.
15. Сулейманов А.М. Кыргызский дастан «Манас» и башкирский эпос как часть художественных универсалий // Вестник Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова. Сер.: Эпосоведение. 2016. № 2. URL: <http://epossvfu.ru/wp-content/uploads/2016/06/Сулейманов.pdf>.

References

1. Chistov K.V. *Narodnye traditsii i fol'klor. Ocherki teorii* [National traditions and folklore. Essays of theory]. L.: Izdatel'stvo «Nauka». Leningradskoe otdelenie, 1986, 298 p. [in Russian].
2. *Bashkirskoe narodnoe tvorchestvo. Tom I. Epos* [Bashkir folk art. Vol. 1. Epic]. Ufa: Bashkirskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1987, 544 p. [in Russian].
3. *Polevye zapisi avtora* [Field notes of an author], 2002 [in Russian].
4. Lvova E.L., Oktyabrskaya I.V., Sagalaev A.M., Usmanova M.S. *Traditsionnoe mirovozzrenie tiurkov Iuzhnoi Sibiri. Chelovek. Obshchestvo* [Traditional world view of Turkomen of South Siberia. Person. Society]. Novosibirsk: Nauka. Sib. otd-nie, 1989, 243 p. [in Russian].
5. Ilimbetova A.F., Ilimbetov F.F. *Kul't zhivotnykh v miforitual'noi traditsii bashkir. 2-e izd., ispr. i dop.* [Cult of animals in myth and ritual tradition of the Bashkirs]. Ufa: AN RB, Gilem, 2012, 704 p. [in Russian].
6. Vinokurova I.Yu. *Zhivotnye v traditsionnom mirovozzrenii vepsov (opyt rekonstruktsii)* [Animals in the traditional worldview of the Veps (experience of reconstruction)]. Petrozavodsk: Izd-vo PetrGU, 2006, 448 p. [in Russian].
7. Tagan Galimzhan. *Etnograficheskie zametki o bashkirakh i drugikh tiurkskikh narodakh. Per. s veng. Iozhefa Tormy* [Ethnographical notes on the Bashkirs and other Turkic people. Transl. from Hungarian by Iozhef Torma]. Ufa: Gilem, 2005, 160 p. [in Russian].
8. *Polevye zapisi avtora* [Field notes of an author], 2003 [in Russian].
9. Kudryashev P.M. *Predrassudki i sueveriya bashkirtsev* [Prejudices and superstitions of the Bashkir]. In: *Bashkiriia v russkoi literature. T.I.* [Bashkiriia in the Russian literature. Vol. I]. Ufa, 1989, 512 p. [in Russian].
10. Bajazitova R. *Traditsionnyi obmen darami v fol'klore Bashkir* [The traditional exchange of gifts in the folklore of the Bashkirs]. *Vestnik Chuvashskogo Universiteta* [Bulletin of the Chuvash University], 2013, no. 4, pp. 264–269 [in Russian].

11. Rahmatullina Z. *Bashkirske gostepriimstvo kak sociokul'turnoe javlenie* [Bashkir hospitality as a sociocultural event]. *Bel'skie prostory*, 2001, no. 3(28), pp. 152–158 [in Russian].
12. Reshetnikova A.P. *Simvolicheskoe povedenie glavnykh personazhej svad'by: «umirajushhaja nevesta, «nevidimyj» zhenih* [Symbolic behavior of the main characters of a wedding: «dying» bride, «invisible» groom]. In: *Mif, simbol, ritual. Narody Sibiri. Sost. O.B. Hristoforova; Otv. red. S.Ju. Nekljudov* [Myth, symbol, ritual. Peoples of Siberia. Compiler O.B. Khristoforova; S.Yu. Neklyudov (Ed.)]. M.: Ros. gos. gumanit. un-t, 2008, pp. 94–102 [in Russian].
13. Galin S.A. *Bashkirskij narodnyj epos* [Bashkir national epos]. Ufa: Ajerokosmos i noosfera, 2004, 320 p. [in Russian].
14. *Bashkiry: etnicheskaia istoriia i traditsionnaia kul'tura. Pod obshch. red. R.M. Iusupova* [Bashkirs: ethnical history and traditional culture. R.M. Yusupov (Ed.)]. Ufa: Nauchnoe izdatel'stvo «Bashkirskaja entsiklopediia», 2002, 248 p. [in Russian].
15. Suleymanov A.M. *Kyrgyzskii dastan «Manas» i bashkirskii epos kak chast' khudozhestvennykh universalii* [Kyrgyz epos «Manas» and Bashkir epic as a part of artistic universals]. *Vestnik Severo-Vostochnogo federal'nogo universiteta imeni M.K. Ammosova: Serii Eposovedenie* [Series «Epic studies» of peer-reviewed academic periodical «Vestnik NEFU»], 2016, no. 2. Retrieved from: <http://epossvfu.ru/wp-content/uploads/2016/06/Сулейманов.pdf> [in Russian].

R.R. Bayazitova*

ETHNO-ETIQUETTE OF BASHKIR IN THE EPOS «KONGUR-BUGA»

There are unique pieces of literature in the Bashkir folklore which contain valuable information about the ethnic stereotypes of behavior. The problem of learning the Bashkirs epic heritage to identify etiquette information remains topical because it is little-studied. Also it is important to build a holistic picture of ethno-etiquette.

The purpose of the article is to analyse the epic tales «Kongur-Buga» to identify features of Bashkirs ethno-etiquette presented in an oral tradition. We solved the following tasks to achieve this goal: etiquette situation was analyzed in the epos «Kongur-Buga»; semiotic meaning of certain etiquette attributes was identified. An integrated approach, involving the analysis of historical, philosophical and ethnographic works and folklore texts, allowed to learn in a flexible manner individual etiquette situations.

To sum up, the epos «Kongur-Buga» contains valuable knowledge of the people, some information about the material, spiritual and behavioral culture of the Bashkirs ethnic history. In the epos we can see the cult of ancestors, cosmological and cosmogonic representations, family etiquette, hospitality custom, veneration of animals and nature in general.

Key words: Bashkirs etiquette, epos «Kongur-Buga», happiness, prosperity, success, hospitality, etiquette of traveler.

Статья поступила в редакцию 15/VII/2016.
The article received 15/VII/2016.

---

* *Bayazitova Rozaliia Rafkatovna* (rosali8@mail.ru), Department of Bashkir Literature and Culture, Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla, 3 a, Oktyabrskoy Revolyutsii Street, Ufa, 450000, Russian Federation.